

УДК 159.9+355/359

Большунова Наталья Яковлевна

Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского педагогического университета, nat_bolshunova@mail.ru, Новосибирск

Кононова Татьяна Александровна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного института ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, teka712@mail.ru, Новосибирск

СПЕЦИФИКА ВОЕННОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье на основе анализа особенностей военной профессии, работ российских полководцев (А.В. Суворова, А.Ф. Гершельмана, В.М. Драгомирова и др.), военных психологов, опросов и бесед с военнослужащими, наблюдений выделены специфические черты военного характера, сформулированы его противоречия, показаны пути психологической помощи военнослужащим в преодолении противоречий. Особое внимание обращено на духовно-нравственное воспитание воина, развитие субъектности и профессионального самосознания. Выделены основные направления воспитания характера военнослужащих.

Ключевые слова: характер, военный характер, противоречия характера, воспитание, субъектность, нравственность, самосознание.

Bolshunova Nataliya Ykovlevna

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Chair of General Psychology and the History of Psychology of Novosibirsk Pedagogical University, teka712@mail.ru. Novosibirsk

Kononova Tatyana Alexandrovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Chair of Military Pedagogics and Psychology of Novosibirsk Military University n.a. full general I.K.Yakovlev MIA of Russia, nat_bolshunova@mail.ru. Novosibirsk

THE SPECIFICITY OF A MILITARY CHARACTER

Abstract. The article analyses some peculiarities of a military profession, works of Russian military leaders (A. V. Suvorov, A. F. Gershelman, V. M. Dragomirov and others), military psychologists, Q-dates and talks with military men and psychological monitoring. Using these data, some military character specific characteristics were singled out, character contradictions were formulated, the ways of psychological help to military men to overcome these contradictions were shown. Some particular attention is paid to moral and spiritual education of military men, personality and self actualization cultivating. Some basic approaches to military men character education are singled out in this article.

Keywords: character, military character, contradictions of a character, education, personality, morality, self actualization

В российской армии традиционно особое внимание уделялось и уделяется воспитанию характера военнослужащего. В русской армии во все времена было распространено представление о том, что победа в значительной степени обеспечивается не толь-

ко вооружением армии, но и особой силой духа, нравственными качествами солдата, офицера, военачальника. Причем, именно на офицерство возлагалась особая ответственность – воспитание солдата русской армии. Офицер – душа военной организации

и «несущая конструкция» государства, считает специалист в области российской военной истории А. Е. Савинкин. Эта проблема особенно актуальна в современный непростой период развития нашей страны и к ней обращает свое внимание все большее число военных психологов и педагогов [2; 4; 5; 12; 14; 17; 20].

В отечественной психологии характер обычно определяют как индивидуально своеобразный комплекс относительно устойчивых черт человека (личности или индивидуальности), в которых выражаются отношения человека к внешнему миру и к самому себе, и которые определяют его поведение в различных условиях жизни и деятельности. Соответственно под военным характером мы имеем в виду такую структуру черт личности, которая максимально соответствует особенностям деятельности военного, проявляется в системе отношений к миру и себе, соответствующим этой профессии, и побуждает человека к поведению, поступкам, свойственным ей.

Сложность проблемы военного характера обусловлена противоречивостью требований к его особенностям. С одной стороны, профессия военного востребует от человека комплекса черт, требующих «твердости», определенной «жесткости» личности. Это, прежде всего, волевые черты. Генерал В. Е. Флуг отмечает такие качества как «дерзновение, отвага, решимость», в которых проявляется мужество военного человека [21]. Выдающийся военачальник М. И. Драгомиров говорил о военном деле, что оно «больше волевое, чем умовое» [9, с. 6].

А Ф. Гершельман энергично и категорично заключает в работе «Развитие личности будущих офицеров»: «Непоколебимо твердый характер, способность решиться и энергично приводить свои решения в исполнение особенно отличают военного человека и требуют со вниманием отнестись к делу выработки характера при военном воспитании. Люди слабого, добродушного характера, нерешительные, не обладающие отвагой, излишне впечатлительные по натуре своей не пригодны для военного дела» [7].

С другой стороны, специалисты в области военной психологии обозначают черты, в которых выражены глубокие эмоционально-нравственные качества настоящего во-

ина, такие как товарищество, такт, любовь к отечеству, забота офицерства о солдатах и др. «Сам погибай, а товарища выручай», – наставлял А. В. Суворов, а Л. Н. Толстой, рассуждая о требованиях к офицерству, писал: «Без любви, без истинной порядочности, правды в мелочах, офицер не может быть хорошим офицером в делах крупных» [18]. Офицер, считал он, должен быть человеком, способным различать между добром и злом.

Итак: *жесткость, воля, с одной стороны, и способность к любви, заботе, с другой*, это первое противоречие, которое уже само по себе обуславливает проблемность понимания характера и трудности его воспитания.

Другое, не менее значительное противоречие, проявляет себя в требованиях, с одной стороны, самостоятельности, творчества, развитого самосознания, иначе говоря, субъектности, которую мы понимаем в данном контексте как способность к поступку, действию, основанному на собственном выборе. Необходимость этих качеств осознавалась многими известными российскими военачальниками и военными педагогами и психологами. В. Флуг выделяет в качестве важнейших качеств такого рода предприимчивость, решительность, смелость, находчивость, инициативу, активность во всех видах, самоуверенность (понимание которой отлично от мелкого самолюбия), настойчивость и привычку к пунктуальности. Он же считает, что в «русской армии дух почина должен быть поставлен на подобающее ему высокое место в числе требований к ВКС» [21]. По-видимому, субъектность здесь особенно проявляется в способности «брать ответственность на себя в решительные минуты» [13].

С другой стороны, военные писатели и военачальники обращают внимание на такие качества офицера, как «дух строгой дисциплины», «безукоризненное поведение» [21], «беспрекословное подчинение начальству», которые могут при определенных условиях (неуважение к личности офицера или солдата, грубость, чрезмерные взыскания и пр.) превратиться в безволие, пассивность, нерешительность. Именно отсутствием инициативы, неукротимой воли к победе, нерешительностью высшего офицерства объясняют они военные неудачи России в начале 20 в.

Очевидно, что состояния, когда офицер испытывает такого рода противоречия, могут быть достаточно частыми: как относится к приказу вышестоящего командира, если нижестоящий, находясь в реальной ситуации, обнаруживает, неуместность этого приказа? Как разобраться, этот приказ действительно неуместен, является неверным и может привести к поражению, или он *кажется* неверным в силу отсутствия у подчиненного необходимой информации?

Таким образом, второе противоречие военного характера: *инициатива – подчинение*, которые должны каким-то образом уживаться, быть гармонично представлены у военного.

Еще одно противоречие, входящее в содержание военного характера, может быть сформулировано как *действие по приказу или действие по совести*. Это разрыв между действиями военного человека, подчиняющимся логике войны, выполнения приказа, и этими же действиями, которые могут быть сопряжены с необходимостью или вероятностью гибели невинных или значительного количества личного состава. Такой разрыв может быть чрезвычайно сложным как собственно для личности, так и с точки зрения понимания требований к военному характеру. Как, например, отнестись к летчикам, сбросившим бомбы на Херосиму, как к лицам, просто выполнившим приказ или как к военным преступникам, безнравственным людям?

Приведем высказывание М. И. Драгомирова о воинской дисциплине. «В вопросе об исполнении приказа, даже явно преступного по мнению исполнителя, офицер и солдат должны руководствоваться не статьями общих законоположений, если бы даже таковые были им доподлинно известны, а сущностью присяги, памятуя, что в деле исполнения приказа для него преступно только то, что против присяги, а в остальном ответчиком за последствия исполненного приказа всегда является начальник, отдавший приказание. Никакие иные толкования в этом вопросе недопустимы, потому что они нарушили бы святость приказа, способствовали бы увеличению числа случаев неповиновения в армии и в корне подрывали бы основы ее существования» [10, с. 614].

Четвертое противоречие проявляется как, с одной стороны, наличие честолюбия, же-

вание продвижения по службе, связанное с ответственностью и исполнительностью, выполнением социально одобряемых способов поведения и решения профессиональных задач, и, с другой стороны, способность предпочесть личные карьерные интересы, интересы репутации требованиям дела, сопряженным с принятием ответственности за непопулярное или рискованное решение. Вспомним решение Михаила Илларионовича Кутузова о сдаче Москвы, которое было как непопулярным в обществе, так и рискованным.

Это противоречие можно обозначить как *честолюбие – рискованность*, или как называют последнее военные писатели – дерзновенность [21].

Таким образом, требования к характеру военного являются объективно противоречивыми, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности. Эта противоречивость, неопределенность уже востребует от военного человека особого качества – стрессоустойчивости, под которой понимается комплекс личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки без существенных негативных последствий для своей деятельности, личности и окружающих.

Необходимость стрессоустойчивости обусловлена также и спецификой профессиональной (боевой) деятельности, для которой характерно переживание постоянной опасности, ответственности и высокой степени неопределенности. Война – «искусство, которое от других искусств отличается тем, что выполняется в обстановке неизвестности и опасности над самостоятельно реагирующим объектом, а потому от исполнителя, кроме природных дарований и специальной подготовки, требует особых качеств характера, обеспечивающих возможность применения подготовки и творчества» [21].

Каким же образом могут конструктивно разрешаться противоречия характера, обусловленные самой спецификой профессиональной деятельности военного, чтобы они не были разрушительны, но могли стать основой дальнейшего развития личности и характера воина.

Можно, на наш взгляд, наметить несколько вариантов возможного решения этой

проблемы, которые в совокупности могут представлять конструктивный подход к пониманию и развитию характера военного человека.

1. Развитие профессионального самосознания

Этот подход представлен в интересном и своевременном исследовании О. Б. Беляева. Под профессиональным самосознанием офицера внутренних войск он понимает относительно устойчивую «систему осознанных представлений и оценок реально существующих, дифференцирующих и интегрирующих признаков деятельности и всей жизнедеятельности социальной общности» [4]. Автор полагает, что «по мере формирования такой системы в ходе его (офицера) профессионализации (например, в процессе вузовского обучения) субъект осознает и оценивает себя в качестве представителя данной профессии», и выделяет в профессиональном самосознании шесть компонентов: осознание особенностей деятельности своей профессиональной группы; осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы; осознание тождественности со своей профессиональной группой; осознание своих профессиональных особенностей; осознание себя субъектом деятельности профессиональной группы; социально-нравственная самооценка своих профессиональных качеств.

С точки зрения В. С. Мерлина, самосознание выполняет функцию опосредующего звена в структуре интегральной индивидуальности, т.е. оно обуславливает целостность человека, его индивидуальности, характера, что позволяет офицеру лично, индивидуально своеобразным способом решить для себя проблему противоречивых требований к профессиональному характеру.

Здесь уместно сослаться на позицию С. Л. Рубинштейна, который считал, что мере развития человек проходит через «более или менее глубокое переосмысливание жизни», что «образует самое сокровенное и основное содержание его существа, определяет мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он разрешает в жизни». Осмысление жизни, способность «распознать то, что в ней подлинно значимо, умение не только изыскать средства для решения случайно всплывших задач, но

и определить сами задачи и цель жизни так, чтобы по-настоящему знать, куда в жизни идти и зачем, – это нечто, бесконечно превосходящее всякую ученость...» [15].

2. Духовно-нравственное развитие воина, как офицера, так и солдата

Здесь, прежде всего, имеется в виду сила духа, нравственные качества солдата, офицера, военачальника, от которых зависит, как считали великие русские полководцы, и победа в бою, и успешность выполнения офицером воспитательных задач.

Еще в конце девятнадцатого – начале двадцатого веков военные специалисты сетовали, что в военных училищах мало внимания уделяется выработке характера, подразумевая при этом, прежде всего, нравственный склад военного человека. Среди важных качеств военного выделялись «принципы веры, преданности отечеству, уважения и послушания старших, властей, принципы нравственности» [7], гармония волевого и нравственного начал характера (там же), особенно выделялись такие качества, как высокий патриотизм, чувство долга и мужество, военная дисциплина, инициатива, товарищество вплоть до самопожертвования собою для других, самолюбие и честолюбие как любовь к славе своей и отечества, скромность привычек, неприхотливость и умеренность. Особое внимание обращается на «воинский дух, чувство воинской чести и уважение воинского звания» [7], «силу духа борьбы и победы» [13].

И. Ильин писал: «Русская армия искони была школой русской патриотической верности, русской чести и стойкости. Самое воинское звание и дело заставляет человека выпрямить хребет своей души, собрать свою распушенную особу, овладеть собою и сосредоточить свою выносливость и мужественность. Все это элементарные предпосылки характера. Армия невозможна без дисциплины и усердия. Армия требует воинского качества». [11, с. 4].

Человек, служащий «великой идее», как писал Ф. К. Гершельман, способен самоотверженно служить ей, жертвуя материальной выгодой и даже самой жизнью.

Служение идее предполагает соизмерение своих действий, поступков, мыслей, переживаний с социокультурным образом подлинного, нравственно сформированного,

цельного человека, что создает предпосылки для преодоления внутренних противоречий, свойственных любой личности и противоречий характера, обусловленных требованиями военной профессии. Примечательные слова сказал в свое время Н. А. Бердяев: «Война есть столкновение судеб, поединок, обращенный к высшему Суду» [3 с. 167]. Именно обращение к идее, идеалу как высшему суду и создает условия для преодоления противоречия между исполнением приказа и совестью, дисциплиной и инициативностью. Однако такая идея, духовное начало должны присутствовать в характере офицера.

3. Развитие субъектности

Проблема субъекта и субъектности в последние годы особенно привлекает внимание психологов и педагогов. В области военной психологии и педагогики появились исследования, направленные на понимание и развитие профессиональной субъектности офицера [2; 14; 17; 19; 20].

И. В. Сыромятников, характеризуя деятельность офицера, отмечает, что она насыщена ситуациями, обладающими нормативной неопределенностью, что актуализирует необходимость инициативы и ответственности, что востребует от офицера профессиональной субъектности. Он определяет профессиональную субъектность как «интегральное психическое качество, основанное на позитивном самоотношении, рефлексии и признании у себя деятельных, активно-преобразующих возможностей в профессиональной сфере и опыте офицера, определяющее его тенденцию и способность к инициации и регулированию профессиональной активности в соответствии с внутренними критериями эффективности и целесообразности в ситуациях, предполагающих определенную свободу выбора и ответственность за него» [17]. В этом определении мы обнаруживаем потенциал разрешения выделенных нами противоречий военного характера на основе субъектного отношения к себе и профессиональной деятельности. Учитывая, что согласно позиции К. А. Абульхановой [1], одним из важнейших характеристик субъекта является способность к разрешению внутренних и внешних противоречий, развитие субъектности офицера является важным условием становления гармоничного, конструктивного характера.

Проблема особого воспитания военного занимала умы многих военачальников, военных специалистов, педагогов еще в 19 в. Мы находим глубокие размышления об основах военного воспитания у А. В. Суворова, М. И. Драгомирова, Ф. К. Гершельмана, А. А. Сурнина, А. И. Дмитриевского и др.

О необходимости появления в армии офицера-воспитателя говорил еще М. И. Драгомиров. Воспитание военного в кадетских корпусах, юнкерских училищах, воспитание солдата рассматривалось ими как особая миссия и задача офицера.

«Идеал, как религия, дает цель и смысл службы офицера, показывает направление. Идеал же дает истинный критерий о всей службе офицера и даже о всем корпусе офицеров; так, если солдаты уходят со службы развращенными, без понятий о нравственности, спившимися, то, конечно, это надо отнести к вине всего корпуса офицеров, не сознающих, что они являются примером, являются воспитателями нижних чинов... Идеал заставляет думать о будущем, о последствиях; отсутствие идеала дает лишь заботу о настоящем. Идеал устраняет обман для минутного настоящего. Идеал дает правильное направление требованиям начальства, выясняя, что требуется для пользы службы и что – для одобрения, похвалы высшего начальства. Идеал регулирует отношения и создает полную солидарность в достижении этого идеала», – пишет А. И. Дмитриевский [8].

М. С. Галкин, говоря о воспитательной миссии офицера, приводит примечательную выдержку из работы французского военного Г. Дюрьи: «1) Военное воспитание – прежде всего воспитание нравственное. Назначение офицера – своего рода апостольство... Он несет ответственность за души; 2) Культурный человек имеет свои личные обязанности, они запрещают ему накапливать знания и ничего с ними не делать, они возлагают на каждого роль обучающего пропорционально размерам его культуры и количеству знаний; 3) Монотонность казарм сделала душу солдата пустой. Никто не заботится им руководить, ограничиваются лишь одними наказаниями; 4) Нижний чин, находясь на военной службе и уходя домой, несет с собой отпечаток от тех начальников, которые им руководили; 5) Современный нам офи-

цер должен стать воспитателем армии. Но для этого ему необходимо проникнуться любовью к низшим, сознанием своих обязанностей, возлагаемых на всех общественных деятелей. Он должен быть убежден в необходимости своей роли воспитателя и полон решимости и энергии, строго исполняя закон, одухотворить его живительной струей своего призвания» [6].

Основные требования к воспитанию характера были сформулированы еще в дореволюционной военной педагогике и психологии. Обозначим те требования к воспитанию офицера, которые выделяет как важнейшие Ф. К. Гершельман [7]:

1. Изучение натуры воспитанника с тем чтобы «применяться к ней в приложении мер воздействия», к кому-то лаской, к кому-то строгостью или взысканием, к кого-то пристыдить, над кем-то посмеяться, действуя на самолюбие.

2. Установление такого режима, склада жизни военно-учебных заведений, который развивал бы в воспитанниках желательные стороны характера.

3. Опора на личный пример, что требует от воспитателя строгого отношения к себе в исполнении службы, в своих поступках, разговорах.

4. Полная близость воспитателей к воспитанникам, недопустимость ограничиваться только дисциплинарными отношениями. «Близость эта несколько не противоречит дисциплине, не мешает ей, и должна выражаться в сердечном, участливом отношении к воспитанникам, в собеседовании с ними. Она должна вызывать уважение и доверие младших к старшим и сгладить всякое чувство страха перед начальником»

5. Особое значение он придает типу отношений между воспитателем и воспитанником, выделяя требовательность и строгость по службе, в исполнении долга, но без мелочной придирчивости; справедливость, беспристрастие, прямоту, отсутствие фальши; обходительность простоту, мягкость с воспитанниками, но без фамильярности; умение твердо, внушительно, определенно излагать требование «дабы уже одной формой его вселить сознание о безусловной необходимости его исполнить». При таких отношениях, считает Ф. К. Гершельман, воспитанники будут не столько испытывать

страх перед начальником, сколько бояться своим проступком причинить ему огорчение, неприятность, и потерять уважение к себе. «Для поддержания дисциплины надо строго придерживаться закона и подавать личный пример».

6. Особенно аккуратно нужно относиться к взысканиям, без которых, как считает Ф. К. Гершельман, не может обойтись военное воспитание. Недопустимо злоупотребление взысканиями, их излишняя строгость и частота, несоответствие проступку. Такие наказания могут лишь притупить их влияние, озлобить воспитанников и нарушить доверие к воспитателю. «Хороший начальник, заслуживающий уважения и привязанности подчиненных, часто нравственно влияет на них, не прибегая к взысканиям». «При этом неблагородные, низкие поступки должны быть наказуемы без пощады, тем более, что развитие чувства чести, порядочности, благородства, есть коренная задача воспитания». Следует избегать также шаблонных взысканий, считает Ф. К. Гершельман, поскольку это их обесценивает. Кроме того, взыскания должны сопровождаться «разбором и тщательной оценкою поступка».

7. Неуместна как излишняя строгость, так и слабость, излишняя доброта, поскольку она подрывает нравственное влияние воспитателя на подчиненных.

8. Собственно нравственное воспитание также требует особых подходов и понимания воспитанников. Так, говоря о воспитании патриотизма, Ф. К. Гершельман отмечает, что он появляется при живом знакомстве с «прошлым своего отечества, с народным укладом, его ростом, его сказаниями, былинами, обычаями, привычками, путем уважения к памяти великих людей своей родины». «Воинский дух, чувство воинской чести и уважение воинского звания... поддерживается ознакомлением с прежними боевыми подвигами, былой славой своей армии, а также и чужих армий, путем тех же бесед и чтений.» Для нравственного воспитания особое значение имеет влияние среды сверстников, если в ней будет соблюдаться дух товарищества, порядочности, исполнения долга, правды и справедливости.

9. Особое значение придается правильному подбору воспитателей, которые должны быть военными, желательно лучшими

кадровыми офицерами, знакомыми с военным бытом, и имеющими соответствующий нравственный склад.

Таким образом, мы видим, что основные принципы воспитания военного характера были выработаны и сформулированы очень давно, но они соответствуют гуманитарным требованиям современной военной педагогики и психологии.

Нет нужды доказывать, что обозначенные нами возможные варианты конструктивного разрешения характерологического конфликта: развитие профессионального самосознания, духовно-нравственное развитие воина, развитие его субъектности, востребуют тех же педагогических способов и приемов, которые были сформулированы выдающимися военачальниками и военными педагогами еще, как минимум, в 19 веке. Они основаны на уважении к будущим офицерам, развитию у них способности к саморегуляции, рефлексии, высокой самооценки и самоуважения, инициативности и способности к принятию решений, ответственности и высоком чувстве воинского долга, которые интегрируются наличием высокой идеи, с которой соизмеряются жизненные и профессиональные выборы, весь жизненный путь офицера.

Библиографический список

1. *Абульханова, К. А.* Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – №4. – С. 3–21.
2. *Белошицкий А. В.* Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Воронеж, Воронежский государственный университет, 2009. – 23 с.
3. *Бердяев Н. А.* Судьба России. Опыт психологии войны и национальности. – М.: Мысль, 1990. – 208 с.
4. *Беляев О. Б.* Опросник профессионального самосознания офицера внутренних войск МВД РФ: методические рекомендации по применению опросника. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2009. – 39 с.
5. *Большунова Н. Я., Кононова Т. А., Соломатин Е. В.* Проблема характера в современной психологии. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2012. – 190 с.
6. *Галкин М.* Новый путь современного офицера // Составлено по книге *L'officier educateur*. G. Duruy.) – СПб., 1907. – 378 с. [Электронный ресурс]. URL: militera.lib.ru/science/vs17/27.html (дата обращения 22.4.2012).
7. *Гершельман Ф. К.* Воспитание будущих

офицеров // Воен. сб. 1914. – №12. – С. 27–42.

8. *Дмитриевский А. И.* Идеал офицера / А. И. Дмитриевский. – Военный сборник. 1912. – №7. – С. 23–45.

9. *Драгомиров М.* Значение Воли в жизни народов // Изборник «Разведчика». – 1897. [Электронный ресурс]. URL: artofwar.ru/k/kamenew... (дата обращения 12.04.2012).

10. *Драгомиров М. И.* Избранные труды вопросы воспитания и обучения войск. – Военное издательство министерства обороны Союза ССР. – М., 1956. – 614 с..

11. *Ильин И. А.* Творческая идея нашего будущего: Об основах духовного характера: Публичная речь, произнесенная в 1934 г. в Риге Берлине, Белграде и Праге. – Новосибирск: Рус. архив, 1991. – 31 с.

12. *Корчемный П. и др.* Военная психология: методология, теория, практика. – М.: Военный университет, 2008, – 208 с.

13. *Ладыженский Г.* О командном составе армии и системе его подбора. – Военный Сборник. – 1906. – № 10. [Электронный ресурс]. URL: artofwar.ru/k/kamenew (дата обращения 12.04.2012).

14. *Осенинников С. В., Шулаков А. В.* Структура личностного роста преподавателя военно-образовательного учреждения ВВ МВД России, особенности и условия его развития // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 257–263.

15. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

16. *Савинкин А. Е.* Заветные идеалы русского офицерского корпуса. – М.: ВУ, Русский путь», 2000. – С. 537–608.

17. *Сыромятников И. В.* Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: автореф. ... дис. д. психол. наук: Москва, 2007. – 46 с.

18. *Толстой Л.* Жизненные задачи русского офицера. Русский Инвалид. – 1907. – № 13. [Электронный ресурс]. URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/tradiciiirusskihoficerow.shtml (дата обращения 12.04.2012).

19. *Чесноков В. А.* Развитие субъектности личности будущего юриста в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: Новосибирск, 2012. – 23 с.

20. *Щукина Н. В.* Развитие субъектной позиции будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: Рязань, 2006. – 24 с.

21. *Флуг В.* Высший командный состав. Взгляд на войну // Вестник Общества Русских Ветеранов Великой войны в Сан-Франциско. – 1937 – № 1. – С. 128–136; 1938. – № 2. – С. 140–142. [Электронный ресурс]. URL: artofwar.ru/k/kamenew... (дата обращения 12.02.2013).